

260. Зарождение Большого взрыва

Ради «Теории Большого взрыва» Ван Ян пригласил двух шоураннеров, одним из которых был Грэхэм Линехэн. Он родился 22 мая 1968 года в Дублине, Ирландия, являлся известным сценаристом и режиссёром на британском телевидении. Ситком «Отец Тед», где он выступил шоураннером и сценаристом, выиграл в 1996 и 1999 годах самую почётную британскую телепремию BAFTA как лучший комедийный сериал и в 1997 году получил номинацию.

«Отец Тед» также выиграл в 1996 году награду Гильдии писателей Великобритании в категории «лучший телевизионный ситком». Кроме того, первый сезон «Книжного магазина Блэка», созданного Грэхэмом Линехэном, получил в 2001 году премию BAFTA за лучший ситком.

Что касается североамериканских телезрителей, то большинство знало, что «Братьев по оружию» создал Стивен Спилберг, «Побег» создал Ван Ян. Этому, естественно, поспособствовала реклама. Вдобавок немало зрителей, являвшихся сериаломанами, обращавших внимание на титры, следивших за новостями шоу-бизнеса и смотревших тележурналы, знали, что создателями «Друзей» являются Дэвид Крейн и Марта Кауффман, что в число продюсеров «С.С.И.» и «С.С.И.: Место преступления Майами» входит Джерри Брукхаймер...

Но спроси этих зрителей про такую авторитетную в британских телекругах личность, как Грэхэм Линехэн, почти все впадут в ступор: кто это?

Когда Грэхэм только получил приглашение от Ван Яна, то и сам пришёл в недоумение. Британские и американские ситкомы – это как два разных мира. Американские сериалы ориентируются на насмешки и издевательства друг над другом, вдобавок на съёмочной площадке присутствуют зрители, чей смех записывается, в одном сезоне обычно более двадцати серий. У британских сериалов в одном сезоне примерно по шесть серий, там делается акцент на комический эффект, создаваемый конфликтом между героями и окружающей обстановкой, театральная наигранность может быть преувеличена настолько, что будет выходить за рамки разумного, истории зачастую высмеивают какие-то аспекты нашей действительности.

Если ехать в США, то в творчестве придётся придерживаться правил американских сериалов. Грэхэма не тянуло в Голливуд, его не привлекало конвейерное производство. С другой стороны, и отворачиваясь к Голливуду он не испытывал, там были более высокие зарплаты, больше возможностей для работы и лучшие перспективы, тем более сейчас его приглашал Ван Ян, он же волшебный юноша.

Если бы это был кто-то другой, Грэхэм, вероятно, уже бы дал отказ, но он в телефонном разговоре спросил:

- Не уверен, что смогу адаптироваться под американский ситком. Что у вас в планах?
- Вы человек с богатой фантазией и умеете применять тонкий юмор в съёмочных локациях и реквизите. Это-то мне и нужно, – так ответил Ван Ян.

Именно это было у него в планах. Культурные различия между британскими и американскими сериалами не такие большие. Согласно хранившейся в голове Ван Яна информации, вышедший в 2001 году «Офис» получит в 2005 году американскую версию на NBC, этот же телеканал также захочет снять американскую версию «Компьютерщиков».

Так что о «Теории Большого взрыва» нечего было беспокоиться. Ван Ян сказал Грэхэму:

– Потому что по сравнению с другими ситкомами в этом персонажи более гиперболизированы, но они могут существовать.

Грэхэм понял намёк. В этом тоже заключается особенность американских сериалов. Какими бы абсурдными ни были герои, они все равно не будут оторваны от реальности, максимум превратятся в чудаков.

Ван Ян добавил:

– В сюжете главное не сатира и не нравоучения, а формирование и развитие персонажей. Мы ставим перед ними какие-то события, ситуации, посредством которых проявляются их характеры, тем самым вызывается смех.

Конечно, по этой причине американские ситкомы довольно приближены к обыденной жизни и в то же время легко становятся шаблонными, там слишком мало пространства для чего-то непредсказуемого.

– Ваша основная работа в команде заключается не в разработке персонажей и основных сюжетных линий, вы будете отвечать за проектирование деталей в истории. Необходимо как-то удивлять сценами без реплик и реквизитом, но все дороги должны вести к одному финалу.

Ван Ян придавал этому большое значение. По сравнению с обычными репликами, которыми герои унижают друг друга, “действиями” легче вызвать смех и произвести впечатление. К научным деталям можно, например, отнести то, как Леонард крутит оливку в стеклянном стакане и объясняет Пенни, что такое центробежная сила, как Шелдон и Леонард, поднимая огромную коробку по лестнице, спорят, под каким углом её лучше поднимать. А использование реквизита достигло своего пика в третьем сезоне оригинального сериала: воздушные змеи, фонарь Зелёного фонаря, кольцо Всевластья...

В своём сериале Ван Ян планировал очень много как реквизита, касающегося науки, так и гиковского реквизита по комиксам и кино. Он надеялся, что за это будет отвечать Грэхэм Линехэн, поскольку подобные детали являлись ярчайшим достоинством британских сериалов. «Книжный магазин Блэка» и «Компьютерщики» имели огромное количество незабываемых моментов.

– Я ценю ваше умение ловко орудовать деталями и знаю, что вы активно пользуетесь блогом. Вы хорошо смыслите в информационных технологиях и компьютерах, а это один из важнейших пунктов в нашем сериале. Разумеется, ещё есть наука, – так говорил Ван Ян, но все понимали, что каждый член новой команды должен как следует подготовиться и собрать достаточно материалов, а ирландцу так тем более придётся попотеть, чтобы изучить “американскую продукцию”.

Грэхэм заявил, что серьёзно подумает и позже даст ответ. Если он приедет в Лос-Анджелес и вольётся в команду, для него это будет другой мир, вполне возможно, что работа над «Теорией большого взрыва» займёт пять, а то и десять лет, неизвестно, куда всё это приведёт его.

В итоге прошло больше недели. Заполучив поддержку семьи, не обременённый на данный момент никакой работой Грэхэм согласился приехать в Лос-Анджелес и испытать себя в новой обстановке.

Другого шоураннера пригласить оказалось намного проще. Это был один из двух создателей

оригинальной «Теории Большого взрыва» – Билл Прэди. Второй создатель оригинала, Чак Лорри, в настоящее время был главным сценаристом ситкома «Два с половиной человека» и, само собой, не мог попасть в список приглашённых.

А Билл Прэди, как и Грэхэм, сейчас ничем не был занят и имел достаточно свободного времени. Он родился 7 июня 1960 года, в Голливуде являлся весьма известным сценаристом ситкомов и телепродюсером. Ситком «Дарма и Грег», к десяти сериям которого он написал сценарий и который в прошлом году завершился пятым сезоном на ABC, выиграл в 1998 году премию «Выбор народа» в категории “любимая новая телевизионная комедия”.

Билл нисколько не удивился приглашению волшебного юноши, скорее возбудился и почти моментально откликнулся на это приглашение.

Он в основном отвечал за составление сюжетных фрагментов и реплик. Ван Ян всё контролировал, отдавал распоряжения по героям, сюжету, репликам... В общем, следил за общей картиной сериала. Ещё были Грэхэм Линехэн и научный консультант Дэвид Зальцберг. Утверждённый основной творческий коллектив «Теории Большого взрыва», можно считать, располагал огромной мощью.

– Ребята, запомните: всё должно быть динамичным! Герои должны быть милыми, но, знаете, не такими милыми, как красивая девушка, а такими, как малыш или щенок! Чтобы у зрителя возникало желание взять в руки героя и потискать его, а не схватить его за задницу. Добавьте им какой-то милоты, особенно Шелдону Куперу.

В светлом кабинете за круглым деревянным столом с металлическим каркасом сидели 35-летний Грэхэм, 36-летний Дэвид Зальцберг и 43-летний Билл Прэди. Они уже подписали соглашение о неразглашении и предварительный договор. Несмотря на то, что слова Ван Яна то и дело вызывали улыбку на их лицах, они тем не менее внимательно его слушали.

Весь стол был завален бумагами. Английский текст и рисунки на листах являлись уже готовым сеттингом сериала и отборными сюжетными фрагментами. Этот сеттинг, куда входили установки для персонажей и общая атмосфера, был созревшим плодом, который нащупали команды оригинальных сериалов «Теория Большого взрыва» и «Компьютерщики». Сейчас незачем было идти по кривой дорожке. Однако здесь не хватало такой вещи, как “понимание”. Несмотря на красиво оформленные картинки и текст, несмотря на то, что история и реплики детализировали характеры персонажей, Ван Ян всё же обязан был как следует объяснить, что значит “милый” или что значит “отвратительный”.

Раздался ритмичный стук. На белой доске, что стояла перед круглым столом, возникали буквы. Ван Ян маркером написал возле имени “Шелдон Купер” слово “милый”.

Затем он обернулся и посмотрел на трёх мужчин средних лет. Все трое были уживчивыми людьми. Дэвид Зальцберг представлял из себя бесконфликтного ученика, он не имел никаких возражений, лишь обеспечивал команду научными знаниями по физике. Грэхэм Линехэн пока адаптировался в новой обстановке и анализировал имеющийся материал, его основной задачей было предоставлять вспомогательные идеи. Поэтому основными исследователями являлись Билл Прэди и Ван Ян.

Стоит отметить, что Билл любил китайскую кухню и питал определённый интерес к китайской культуре. Пожалуй, именно по этой причине в оригинальной «Теории Большого взрыва» было много элементов Китая, но, очевидно, ни он, ни CBS не имели намерения добавлять персонажа китайского происхождения, разве что были засвечены лица двух “студентов из Сычуани”.

Поэтому у Билла были свои идеи насчёт предложенных Ван Яном элементов Китая и персонажей китайского происхождения.

- У Шелдона нет проблем с нервами и нет аутизма. Он абсолютно здоров и нормален. Нормален по его меркам!

Слушая Ван Яна, Грэхэм понимающе кивнул. Этот герой имел странные характеристики, ну и что с того? Шелдон был единственным таким человеком. Билл же немного озадачился, ему не очень был понятен этот герой, которого ему в будущем предстоит “самостоятельно изучать”. Сжимая в руке карандаш, Билл посмотрел на Зальцберга и с любопытством спросил:

- Извини, Дэвид, в научном мире действительно есть такие нёрды?

- Да, мне кажется, есть, – поразмыслив, кивнул Дэвид.

Ван Ян со слабой улыбкой промолвил:

- Наш профессор не такой.

Дэвид взглянул на знакомую доску, исписанную на этот раз не формулами, а сериальным анализом, и его охватило чувство новизны. Он усмехнулся, сказав:

- Слово “нёрд” имеет отрицательную окраску, но я считаю, оно описывает людей, которые питают огромную страсть к науке и комиксам, это, пожалуй, самое подходящее слово.

Посмотрев на Билла Прэди, он продолжал:

- Характеры героев немного гиперболизированы, но в реальной жизни у многих людей такие же хобби, привычки и поведение, как у Шелдона и Леонарда. Когда я учился в магистратуре, то как-то столкнулся с таким парнишкой.

Билл, будто прозрев, понимающе кивнул.

- Как бы то ни было, Шелдон в присутствии женщин не обращает внимания ни на какие соблазны. Повстречав Пенни, он воспринимает её как... – с этими словами Ван Ян ненадолго призадумался, после чего повернулся к доске, провёл линию между Шелдоном и Пенни и написал: – Не эволюционировавшая обезьянка. Вас бы заинтересовала обезьянка? Его привлекает не внешний облик, для него красота женщины зависит от её интеллекта! IQ – это её грудь, научные достижения – её ягодицы.

Все захихикали, Ван Ян тоже посмеялся, пожав плечами. Он не знал, сколько раз “расстреливали” пилотную серию оригинальной «Теории Большого взрыва», но в его голове хранились две версии. В первой Шелдон Купер был склонен к похоти, имел сексуальную связь с девушкой Леонарда, Пенни была тёмным, коварным персонажем, Говард и Радж отсутствовали, в начальном эпизоде с донорством спермы двое героев в итоге получили деньги и ушли.

Вторая версия была более-менее приближена к официальной первой серии. Шелдон и Леонард также сдали сперму, но затем собрались вернуться, учёные по-прежнему не были такими придурковатыми и по-прежнему были “от мира сего”. А в первой серии первого сезона, которая позже вышла в эфир, направленность истории и героев все равно была неопределённой, своим поведением Шелдон во многом напоминал обычного мужчину. Если бы это был Шелдон из третьего сезона, он бы ни за что не пошёл сдавать сперму, даже не смог бы добиться эрекции

ради донорства! И уж тем более он бы не стал первым заводить беседу с Пенни и не делал бы смущённое выражение лица.

По идее, когда в мир ботаника врывается солнечная девица, ботаник должен становиться более человечным, более “мужественным”, но в героя Шелдона внесли изменения: он с каждой новой серией становился всё более придурковатым, конечно, благодаря этому он казался всё более милым.

Теперь, когда в арсенале с самого начала имелись окончательно сформировавшиеся герои, в первой серии сериала Ван Яна, разумеется, не будет эпизода с донорством спермы, первое появление двух докторов наук на телеэкранах состоится иначе, всё будет выглядеть более логично.

В оригинале роль Шелдона Купера сыграл Джим Парсонс. Он родился 24 марта 1973 года в Хьюстоне, штат Техас, имел степень бакалавра в области театрального искусства от школы театра и танца Хьюстонского университета, степень магистра в области театрального искусства от университета Сан-Диего, обладал огромным опытом выступлений в спектаклях, являлся образцовым театральным актёром. К настоящему времени 30-летний Парсонс пока не сыграл ни в каком фильме, на телевидении лишь выступил статистом в сериале «Эд», так что ему, можно сказать, нечем было похвастаться.

Ван Ян все равно собирался пригласить его сыграть Шелдона, Парсонс, вне всякого сомнения, был наиболее подходящей кандидатурой. Ван Ян считал, что договориться насчёт гонорара не составит проблем. Исполнители ролей Говарда, Раджа и Леонарда тоже сейчас пребывали в праздном состоянии. Лишь роль Пенни вызывала кое-какие затруднения.

По сравнению с театральным Парсонсом, Джонни Галэки, исполнивший в оригинале роль Леонарда, начал свою актёрскую карьеру ещё в детстве, притом уже пользовался определённой известностью. Он родился в 1975 году, в 12 лет дебютировал на телеэкранах в телефильме «Убийство предопределено», в 17 лет присоединился к актёрскому составу ситкома «Розанна», где снялся в 92 сериях пяти сезонов. Среди фильмов на больших экранах с его участием были «Мистер Бин», «Я знаю, что вы сделали прошлым летом», «Ванильное небо», он четыре раза номинировался на премию «Молодой актёр» и один раз выигрывал.

Казалось бы, его ждало светлое будущее, он станет одним из главных звёздных мужчин Голливуда нового поколения, но из-за роста, составлявшего всего лишь 165 сантиметров, эта ослепительная юная звезда постепенно потухла.

– О’кей, сперва поговорим о Пенни! Это типичная пышногрудая, безмозглая девица, у которой абсолютный беспорядок в личной жизни! – Ван Ян нарисовал на доске большой круг и, делая записи под взорами троих людей, говорил: – Но она жизнерадостная, дружелюбная, порою бывает слегка меркантильной, зато она человек с принципами. Мне надо, чтобы она быстро влилась в жизнь и окружение гениев и стала для них другом. У неё никак не срабатывает инстинкт самосохранения, потому что, во-первых, такой у неё характер, во-вторых, она не боится эту кучку ботаников, ей кажется, что в случае драки она их запросто запинает до смерти, ясно? Не беспокойтесь о том, что нечего будет рассказать, наша цель – 12 серий в первой половине сезона, эта группа людей уже беспечные близкие друзья.

На доске появилась красная цифра “12”. Увидев, что трое людей кивнули, Ван Ян продолжил анализировать и объяснять. Он хотел, чтобы Билл Прэди придерживался ритма повествования с уже сформировавшимися героями, а не заикливался на эпизодах, где поднимаются вопросы: «Учёные и вправду такие придурковатые?», «Шелдон тоже падок на женщин?» Лишь когда

Билл уловит эти готовые идеи, можно будет отпустить Ван Яна, доверить Биллу всю работу на съёмочной площадке и приступить к записи «Теории Большого взрыва».

– Теперь поговорим о второстепенных героях, – когда доска оказалась полностью исписанной, Ван Ян поменял на новую доску, стоявшую рядом, подошёл к столу, попил воды и продолжил рассказывать: – Для начала поговорим о том этническом китайце – профессоре математики из КТИ...

Он уже решил, что герой китайского происхождения будет пока второстепенным, его сделают коллегой Шелдона и остальных. Это был необходимый персонаж не только потому, что Ван Ян хотел появления на телеэкранах китайца, который бы стал любимцем публики. Ему вместе с тем требовалось таким образом шутить и смеяться над собой, иначе если периодически мягко шутить над белыми, евреями, индусами, но никак не шутить над собой, пусть даже все и будут понимать, что это ситком, может возникнуть ощущение, что эти шутки несут в себе злой умысел.

И снова беды от популярности. Сейчас все тесно связывали «Теорию Большого взрыва» с волшебным юношей, который вовсе не был каким-то безызвестным продюсером. Конечно, люди всё-таки не были настолько чувствительны к шуткам, иначе бы создателей «Южного Парка» уже бы давно разорвали на мелкие кусочки. Просто достаточно подтрунивать друг над другом.

Какие трудности были с ролью Пенни? После проведения утреннего собрания сценаристов Ван Ян во второй половине дня поработал над монтажом. Сейчас небо Лос-Анджелеса уже заволочило сумерками, Ван Ян сидел у себя дома в рабочем кабинете и хмуро смотрел на экран компьютера, где высвечивалась фотография Кейли Куоко, исполнительницы роли Пенни. Проблема заключалась вовсе не в том, что 18-летняя Кейли Куоко не подходила по типуажу и внешности или не имела достаточно актёрского мастерства, а в том, что на данный момент она играла во втором сезоне ситкома «8 простых правил».

Информация в голове сообщала, что этот сериал из-за низких рейтингов завершится на третьем сезоне, который покажут в 2004-2005 годах. Если ABC не закроет его на этих зимних каникулах, пригласить Кейли Куоко на кастинг нового ситкома будет невозможно.

– Пока подождём зимних каникул, а там посмотрим, – шёпотом сказал себе Ван Ян и закрыл веб-страницу. Если Кейли Куоко всё-таки будет занята, придётся кого-то другого пригласить попробовать на роль Пенни.

Не считая последующих собраний и телефонных звонков, пока что на этом предварительная подготовка к «Теории Большого взрыва» закончилась. Официальное формирование съёмочной группы и кастинг начнутся на зимних каникулах, этой работой займутся исполнительные продюсеры, Ван Яну, разумеется, тоже придётся приглядывать.

– Фух, – Ван Ян провёл рукой по лбу, почувствовав некоторое облегчение, будто с плеч свалился тяжкий груз. Он открыл на компьютере расписание и тут же выпучил глаза, воскликнув:

– О боже!

Оказывается, работы было ещё так много.

Джим Парсонс:

Джонни Галэки:

Кейли Куоко:

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1876393>